

Художник всегда лучше замечал детали, чем обычный человек, и Ся Сяому видел, что, хотя она выглядела застенчивой, в ее глазах был скрыт намек на меланхолию, который невозможно было растопить.

Столкнулась ли она с проблемами подросткового возраста? Иначе, почему бы она сидела одна в парке и надувала жвачку?

Ся Сяому не мог не спросить ее: «С тобой что-то случилось? Ты выглядишь несчастной».

Девушка посмотрела на него, открыла рот, чтобы что-то сказать, но, в конце концов, вздохнула: «Забудь, бесполезно тебе говорить».

Ся Сяому больше не задавал вопросов и продолжал рисовать, опустив голову, вместо этого девушка разговаривала сама с собой в общих чертах.

«Он заставляет меня приходить домой не позднее 7:30. Что я делаю в течение дня, с какими людьми встречаюсь, я обязана отчитываться перед ним. В школу и из школы меня должны забирать и отвозить. Сейчас я учусь в старших классах, никто из моих одноклассников не похож на меня; он думает, что защищает меня, даже если это лишает меня всякой свободы, даже друзей».

Девушка надулась и хмуро поведала: «Я знаю, что он много работает, и ему было нелегко меня воспитывать, но сейчас я ненавижу его все больше и больше».

Девушка повесила голову, одной рукой держа ветку и беспорядочно рисуя на ступеньках, ее голос становился все тише и тише по мере того, как она говорила.

Ся Сяому подумала: «он», о котором говорила девушка - это мать и отец, которые слишком опекают своих детей.

Он задумался на мгновение и успокоил ее, сказав:

«Он должен очень сильно любить тебя и не желает, чтобы ты хоть немного страдала. Просто он, наверное, не понимает, что ты достаточно взрослая, чтобы защитить себя».

Девушка замотала головой и издала приглушенный звук.

Ся Сяому: «Тогда сделай это, докажи ему, что ты уже взрослая, что ты можешь судить о правильном и неправильном, и что ты можешь все делать хорошо сама».

Девушка смотрела на него и молчала.

«Картина готова, и она для тебя».

«Спасибо». Девушка подошла.

Только тогда Ся Сяому понял, что девушка была не только красивой, но и высокой и стройной. Когда она шла, в ней даже чувствовалась аура, которой не было у обычных людей, как у маленькой королевы.

«Хороший рисунок». Она повысила голос, чтобы похвалить.

На картине молодая девушка с прической-пучком сидела на каменных ступенях и игриво надувала жвачку. Белые пузырьки закрыли большую часть ее лица, но все равно можно было увидеть красивое лицо, которое выглядывало наружу.

Девушка достала из школьной сумки папку, аккуратно положила в нее картину и достала мобильный телефон, чтобы посмотреть: «Ах, у моего телефона села батарея. Я не могу перевести тебе деньги».

Она снова заглянула в кошелек и обнаружила, что в нем нет наличных денег.

Ся Сяому деловито махнул на нее рукой: «Нет, я сказал, что отдам ее тебе».

Девушка: «Нет, я не позволю тебе нарисовать ее просто так, и мой брат сказал мне, что хороший человек, который будет добр ко мне без причины, наверняка имеет какие-то скрытые замыслы».

«Это просто счастливый случай».

Ся Сяому улыбнулся и покачал головой, унося свою доску для рисования и готовясь уйти.

«Нет, я не привыкла быть обязанной людям, одолжи мне свой телефон, и я позвоню брату, чтобы он приехал». Девушка тянулась к нему и не отпускала его.

Ся Сяому был беспомощен: «Как насчет этого, я вернусь сюда завтра, чтобы рисовать, если ты хочешь заплатить, приходи и отдай мне деньги завтра».

Пока девушка все еще колебалась, недалеко от нее прибежал встревоженный мужчина и крикнул издали: «Моя госпожа! Что ты здесь делаешь, ты меня до смерти пугаешь».

И тут же: «Ся Сяому!»

Ся Сяому на мгновение задумался и вспомнил, что перед ним тот самый человек, который подвозил Лу Цзинханя, когда тот в тот день возвращался из дома старого мастера - Ли Хай.

Он спросил девушку: «Он твой брат, да?»

Ли Хай разразился смехом: «Если бы только я был кем-то вроде ее брата. Это сестра брата Ханя - госпожа Цзинъи».

Услышав это имя, Ся Сяому мгновенно запнулся: это была сестра Лу Цзинханя - Лу Цзинъи!

Персонаж, у которого было больше всего слов в «Ускользящей любви», не считая главной женской роли. Это был самый важный член семьи Лу Цзинханя, а также персонаж, который делал Лу Цзинханя самым беспомощным и жалостливым.

При мысли о том, что девушка только что сказала «он», сердце Ся Сяому на мгновение сжалось.

Лу Цзинъи: «Брат Хай, вы знакомы?»

Ли Хай: «Мы не только знаем друг друга, он не только одноклассник брата Ханя, но и маленький друг старого господина, любящего живопись».

«Какое совпадение, ты принес деньги? Он написал для меня картину, а я ему еще не заплатила».

Ли Хай поспешно принялся выворачивать карманы, в его глазах мелькнул намек на хитрость, а рука остановилась:

«Упс, я тоже пришел порожняком и не принес денег. Как насчет этого, Ся Сяому пойдет с нами домой за ними».

Ся Сяому посмотрел на Лу Цзинъи со сложным выражением лица, все еще под впечатлением от драмы в книге:

«Мне действительно не нужно платить, изначально это была картина в подарок для тебя, а старший столько раз помогал мне, так что я буду считать это как услугу ему».

Лу Цзинъи: «Так не пойдет!»

Ли Хай: «Так одолжения не возвращают».

Оба почти возразили друг другу, Лу Цзинъи взглянула на Ли Хая и продолжила: «Мой брат - это мой брат, я - это я, пойдём, ты поедешь со мной, чтобы забрать деньги».

Ли Хай одернул его: «Айя, ну же, ну же, просто думай об этом как о визите в дом одноклассника».

<http://bllate.org/book/15896/1419155>